

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
им. АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Отдел "Церковь Покрова в Филях"

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ
ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

ФИЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы десятой научной конференции по проблемам
русской художественной культуры XVII – первой половины XVIII вв.

14-16 декабря 2010 года

МОСКВА
2010

Чудесное свидетельство истинности этого явления – расцветшие зимой розы, завернутые Девой в плащ, на котором запечатлелся ее образ. По желанию Богоматери, на холме, где расцвели розы, был возведен храм. Вслед за тем, в Латинской Америке и в Испании самое широкое распространение получил образ Девы Марии Гваделупской, чаще всего скульптурный, в роскошных одеяниях, украшенный драгоценностями. С чудесным явлением Богоматери в Мексике связывают укрепление и широкое распространение христианства: небывалое количество индейцев-язычников добровольно обратилось к вере.

Казалось бы, вряд ли столь далекие события могли как-то сказаться в России второй половины XVII столетия. Однако здесь стоит вспомнить широкое распространение гравюр (образ Девы Марии Гваделупской получил повсеместную известность еще и благодаря тиражам). Разные континенты (и конфессии) могли быть связаны, например, посредством одной и той же книги, которая обнаруживается и в одной из библиотек представителей ученого российского духовенства, и в Европе, и в латиноамериканских землях (см., например: *Звездина Ю.Н.* Книга из библиотеки Стефана Яворского – “*Pia desideria*” Германа Гуго // *Иноземцы в России в XV – XVII веках. Сборник материалов конференций 2002 – 2004 гг. М., 2006*).

Нельзя утверждать, что появление роз в иконах, прославляющих Богоматерь, в России второй половины XVII – XVIII в. связано именно с чудесными цветами и нерукотворным образом Девы Марии Гваделупской. Нельзя связывать их и только с Розарием. Однако в результате обращения к особенностям изображения розы в христианском искусстве указанного времени мы не можем относить появление этого цветка в русской иконе исключительно к теме возрастания декоративного начала.

С. С. Каткова
(Кострома)

ИКОНОСТАСЫ И ИКОНЫ В ХРАМАХ МАКАРЬЕВО-УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1613 ГОДУ

Государственный архив Костромской области хранит опись имущества монастыря за 1613 год¹. Опись была известна составителю «Летописи Макарьево-Унженского монастыря И.К. Херсонскому, опубликовавшему в ней некоторые сведения о монастырских строениях и экономике обители². Состав икон в иконостасах не привлек его внимания.

Опись на долгие годы выпала из поля зрения исследователей, так как оказалась переплетенной в приходо-расходные книги монастыря. После трагического пожара костромского архива в 1982 году, многие документы оказались утраченными, а уцелевшие нуждаются в реставрации. Сотрудники архива тщательно описывают

¹ Книги описные желтовоцкого монастыря лета 7121 году июля 6 день. ГАКО. Ф. 1486. О. 1. Д. 1.

² *Херсонский И.К.* Летопись Макарьево-Унженского монастыря Костромской епархии. Кострома. 1888-1892.

сохранившиеся документы. Так в уцелевшей приходо-расходной книге монастыря им удалось обнаружить данную опись.

Опись составлена по случаю передачи имущества вступающему в должность настоятеля игумену Зосиме. По сути это приемо-сдаточный акт, который обычно составлялся при новом настоятеле. Опись краткая, но из нее становится ясно экономическое состояние монастырского хозяйства и состояние его строений, ризницы, иконного и книжного собрания. Указаны некоторые имена вкладчиков и их вклады: *«ризы безинные царя Ивана Васильевича всея Руси, ветхи»*. Есть вклады сподвижников Ивана Грозного Андрея Клешина и Ивана Выродкова. То есть в XVI веке обитель была известна в Москве. Чудотворцу Макарию молились, слали вклады, почитали его задолго до официального причисления к лику святых в 1619 году.

На 1613 год в обители были два деревянных храма: холодный, преподобного Макария чудотворца, и Троицы с приделом Флора и Лавра и трапезой. Оба шатровые, но в первом « кровля сгнила и обваляся».

Иконостас Макарьевской церкви был четырех ярусный. *«Деисус и праздники на одних на девяти досках, пророки в стену на одной доске»*. В местном ряду: *«образ Макария с деянием на золоте, да образ Спасов Деисус пядница на золоте, а у него десеть венцов золоченых (ба)сменных... Да образ пречистые Богородицы в киоте местной на краске, а у него пелена зендинная, обложен крашениной. Да образ Спасов, да две иконы Никиты Переславского пядницы на золоте»*.

«Двери царские с евангелисты на краске, а на сиверских дверях благоразумный разбойник, на краске».

Очевидно, вплотную к иконостасу с правой стороны находилась гробница Макария, так как иконы у гроба перечислены справа в ряд с местными. *«Да у чудотворцова гроба образ местной чудотворца Макария на празелени, стоячей, венец обложен серебром басмяна, да праотца, да крест серебром золочен. Образ чудотворца Макария пядница с деянием, на празелени. Да образы складни путные Пречистые Богородицы да Николы чудотворца обложен серебром басмяным»*.

В церкви Троицы иконостас в пять ярусов: *«Деисус, праздники, пророки и праотцы на одних досках стоячие, на празелени. Двери царские с евангелисты и сень, на празелени. В местном ряду образ Троицы, на празелени, образ Макария с деянием, на золоте, в киоте; да у него прикладу три цаты серебряны, две позолочены и третья не золочена. Образ чудотворца Николы, на золоте, резной, с затворы с деянием»*. Сколько икон в Деисусе не указано, остается предположить, не писаны ли они в каждом ряду на одной доске. И вообще иконостас не широк, если в местном ряду всего две иконы и скульптура Николы в киоте со створами.

В приделе Флора и Лавра двери царские на празелени и местный образ Флора и Лавра. На чем писан не помечено. В трапезе этого храма Деисус три образа в киоте: Спасов образ, пречистые Богородицы да Ивана Предтечи.

В алтарях храмов и придела запрестольные богородичные иконы и кресты. В церкви Макария двусторонний образ Богоматери Одигитрии на золоте, сзади Никола. Крест запрестольный, на празелени. В церкви Троицы за престолом образ Богородицы

Воплощение, да крест запрестольный, на празелени. В приделе за престолом образ пречистой Богородицы. Иконография не указана.

Как видим иконное собрание не велико. Окладов дорогих тоже нет. И сами храмы невелики, придел вообще по ширине равен только одним царским вратам и храмовой иконе.

В описи 1613 года впервые фигурирует икона Одигитрии, которая позднее получила название Макарьевская¹. Она стояла в церкви Макария слева от царских врат, в киоте и только у нее была пелена и перед ней свеча, поставление Захара Шумалкина. Икона писана на краске (т.е. на охре), сзади обложена крашениной. Все украшения и дорогой оклад на ней появились после пребывания иконы в Москве. Это единственная икона из данной описи, которую удалось сохранить даже после трех сокрушительных пожаров в обители: 1630, 1669, 1761 годов.

Работавший в монастыре иконописец Артемий Катунец считал ее произведением древних греческих иконописцев и отказывался даже касаться ее для поновления. В 1716 году икону поновил Кирилл (в монашестве Корнилий) Уланов, бывший игуменом в соседней Кривозерской пустыни под Юрьевцем. А в 1858 году ее расчищали и поправляли иконописцы Максим Евстафьев Солобанов с сыном Иваном и Егор Евграфов Корсаков. Последний поправлял личное, а Солобановы одежды. Не им ли принадлежит единственный известный список с иконы, названной Макарьевской, из церкви Рождества Христова в городе Макарьево? Чудотворная икона при закрытии монастыря исчезла.

Н.И. Комашко
(Москва)

НОВООТКРЫТЫЕ ПОДПИСНЫЕ ИКОНЫ МАСТЕРОВ КОНЦА XVII – СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ

Значение подписных работ для истории русской иконописи позднего Средневековья и Нового времени трудно переоценить. Эти произведения являются надежными вехами в изучении как общих стилистических изменений, происходивших с течением времени в русской иконе, так и при определении индивидуального творческого почерка отдельных мастеров. За последнее время подобные произведения стали объектом пристального внимания частных собирателей русской иконы. И если работы с автографами мастеров XVII столетия оказались сосредоточены, главным образом, в музейных собраниях, и новые находки здесь сравнительно редки, то имена иконописцев XVIII столетия, включая самый первый их ряд, в частных собраниях представлены гораздо полнее.

В сообщении дан обзор ряда подписных работ иконописцев конца XVII – середины XVIII века, выявленных в частных собраниях. Самые ранние из них принадлежат художникам Оружейной палаты – Тихону Филатьеву и Никите Рожкову.

¹ *Тарасенко Л.П.* История древней макарьевской иконы // Губернский дом. № 4. Кострома, 1999. С. 34-37.